

В.М. ТЕЛЯКОВА

ЗНАЧЕНИЯ СОВМЕСТНО-ОРУДНОГО ПАДЕЖА В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ

Совместно-орудный падеж в шорском языкознании имеет разные названия: творительный, орудный, инструментальный, творительно-инструментальный [Боргояков, с. 102–106; Дыренкова, с. 45; Языки народов СССР, с. 467]. Название “совместно-орудный падеж” представляется наиболее точным, так как оно отражает оба его основных значения — совместность и орудность. Грамматическим показателем этого падежа в шорском языке является в настоящее время формант *-была\-мыла\-пыла* (с гармоническими вариантами), который обычно принимает сокращенный вид *-ба\-ма\-на*. В недалеком прошлом он имел форму *-бынаҕ\-мынаҕ\-пынаҕ*, которая зафиксирована словарем Вербицкого [1884]. Например:

Алты чүгүгү аг-от-ПЫНАҢ эргекти эмнедилер (Верб.,104) — Травой “белый шестилистник” большой палец лечили.

В качестве самостоятельного падежа совместно-орудный выделяется кроме шорского в казахском, чувашском, якутском, чулымско-тюркском, караимском, хакасском и в языке бачатских телеутов. В других языках его функции выполняет послелог *-была\-мыла\-пыла* (или его исторические и фонетические варианты), от которого и произошел падежный аффикс.

Мнение, что послелог *-была\-мыла\-пыла* перешел в разряд падежных аффиксов, имеет несколько оснований. Рассмотрим их:

1. Одним из важных свойств, характеризующих аффикс и отличающий его от послелога, является его способность сливаться с изменяемым словом, подчиняясь законам шорской морфонологии (сингармонизм гласных, ассимиляция согласных): суг-БА, корум-МА, салгын-МА, ныбак-ПА, шүбе-БЕ, өдүк-ПЕ.

2. Следующим важным свойством, отличающим послелог от аффикса, является то, что аффикс обладает системой значений, а послелог имеет более узкое грамматическое значение, часто определяемое его лексическим содержанием.

Падеж как многозначная единица представляет собою комплекс отвлеченных значений, одни из которых наиболее весомы, главенст-

вующие для данного падежа, другие составляют его семантическую периферию. Для совместно-орудного падежа такими центральными значениями являются значения комитативности, или совместности, и орудности.

Если придерживаться деления падежей на грамматические и конкретные, предложенное Е. Куриловичем [1962], то совместно-орудный — это падеж конкретный, так как падежное окончание “как бы приспособливается к глаголу, проникаясь его специальным значением” [там же, с. 184]. Первичные функции этого падежа в предложении объектные; авторы Грамматики хакасского языка считают, что и субъектные тоже — в предложениях типа: Алында ас калыктыг пистиң чер *калык-ПА* урга перди (ДШФ, 270) — Прежде малонаселенная наша земля *народом* стала наполняться.

Объектная позиция, заполняемая именем или местоимением в данной падежной форме, может быть как безусловно необходимой для коммуникативного минимума предложения, так и не являться информативно важной. Например, в предложениях: “Я зачерпнул снег *лопатою*; Он пилит лес *пилой*” слова “лопатою”, “пилой”, несмотря на свое объектное положение, не могут считаться полновесными актантами, так как для основного коммуникативного содержания предложения их отсутствие будет не значимо. А в предложениях, типа “Как-то при мне Толстой восхищался *рассказом* Чехова (М.Горький); Мен пойумның *оглум-МА* пактанчам (ААЗ) — Я своим *сыном* горжусь”, формы “рассказом”, “сыном” являются актантами в полной мере, так как без них глаголы “восхищаться”, “гордиться” не реализуют всех своих валентностей, а это значит, что слова “рассказом”, “сыном” конструктивно и семантически обязательны в предложении. Очевидно, перед нами актанты разной значимости. Актанты первой значимости (*рассказом*, *сыном*) обязательны в предложении, так как формируют основную коммуникативную информацию, а актанты второй значимости (*лопатою*, *пилой*) предсказуемы, но необязательны, потому что они только уточняют и дополняют основное содержание предложения.

В актантах первой значимости реализуется в основном значение комитативности совместно-орудного падежа. Слова в форме совместно-орудного падежа (обозначим их символом *N-7*, в соответствии с порядком представления этого падежа в парадигме) могут стоять в предложении в двух положениях: перед именем или местоимением в именитель-

ном падеже (символ: *N-1*) или после него, то есть либо (*N-1 — N-7*), либо (*N-7 — N-1*). Например:

Кан Мерген-МЕ Алтын Ок чел кирбеске сыксындылар (ДШФ,152) — *Кан Мерген* и *Алтын Ок*, чтобы ветер не дул, заслонились; *Мен Күмүш Картыга-БА* улуг марыг эттим (ДШФ,62) — Я с Кюмюш Картыгой великое состязание в беге устроить решил.

Если имя в совместно-орудном падеже предшествует имени в именительном падеже, то такие предложения описывают ситуации одновременного и одинакового совместного участия двух или более лиц (предметов) в одном действии. Этот комплекс лиц (предметов) функционирует как единый субъект предложения. В русском языке ему соответствует словосочетание, объединенное соединительным союзом “и”. См. еще пример:

Ай Сабак-ПА Покай Сарыг өрекен олактың мойнуна азылдылар (ДШФ,228) — *Ай Сабак* и *Покай Сарыг*, старуха, на шею мальчика бросились.

Во втором случае, когда имя в совместно-орудном падеже стоит после имени в именительном падеже, предложения передают ситуации неравноправного соучастия обоих лиц (предметов) в одном действии. “Главный” субъект действия *N-1* как бы вовлекает другое лицо или предмет *N-7* в общее дело. Например:

Кан Мерген печези-БЕ эзен сурашты (ДШФ,124) — *Кан Мерген* со своей сестрой попрощался.

В этом случае имя *N-7* выполняет объектную функцию в предложении (является дополнением-актантом первой степени).

В русском языке этим словосочетаниям соответствуют такие, которые соединены предлогом “с”.

Объектное значение совместности, присущее русскому предлогу “с”, форма слова в совместно-орудном падеже может передавать, и не являясь актантом первой степени. Такое возможно, если оно стоит после имени в винительном падеже (символ *N-4*). Слово в позиции *N-4* выражает предмет, который испытывает основную тяжесть действия, а имя в позиции *N-7* обозначает сопутствующий предмет, например:

Ылар *тутпаш-ТЫ казы-БА, сүт-ПЕ*, себис *эт-ПЕ* пыжырчалар (Чуд.) — Они (шорцы) ту *лапшу* с ребрами, с молоком, с жирным мясом готовят.

Если словоформа в совместно-орудном падеже стоит перед именем в винительном падеже, то действие, описываемое в предложении, направлено с одинаковой силой на оба объекта (ср. с русским союзом "и"). В таком случае позиция актанта сильная. См. пример:

Парчыи кижилер чилеп шор кижилер *арага-БА сыра* ишчалар (Чуд.) — Как все люди, шорцы водку и брагу пьют.

Аффикс *-ба|-ма|-на*, присоединенный к первому из двух имен, показывает, что эти имена составляют как бы комплексный объект, который может испытывать любое воздействие и принимать любой подходящий по смыслу падежный аффикс, например:

Жилин-МЕ Костылин-ГЕ чадарга сарайды пердилер (ХЛ,68) — *Жилину и Костылину* под жилье сарай дали; *Алтын-МА кўмўш-ТЕН* кымат небелер иштеп одурдулар (Курп.,37) — *Из золота и серебра* дорогие украшения выдывали=они.

Комитативное значение может быть и у таких членов предложения, которые выступают на уровне сирконстантов, то есть необязательных компонентов предложения, которые расширяют и детализируют основное содержание, не внося в него существенной информации. Отсутствие сирконстантов незаметно для коммуникативной рамки предложения. На грамматическом уровне такие словоформы в совместно-орудном падеже синкретичны, то есть могут рассматриваться и как дополнения, и как обстоятельства. Например:

Карак *чаи-ПА сўрўштў* (ДШФ,68) — *Со слезами* на глазах погнался.

В предложениях с актантами второй значимости словоформы в совместно-орудном падеже реализуют другое свое основное значение — орудность. Такие предложения описывают различные ситуации, наиболее частотными из которых являются ситуации воздействия на объект с помощью какого-либо средства или орудия. В качестве средства или орудия могут выступать не только материальные предметы, естественные или полученные в результате производственной деятельности человека, но и более отвлеченные продукты умственной или другой деятельности производителя. См. примеры:

Агаштарды ылар *малта-БА* кесчалар (Чуд.) — Деревья они *топором* рубят; Аба Кулак Кок Картыгу алгон *сос-ПЕ* айландырча (ДШФ, 214) — Аба Кулак Кок Картыгу *шестьюдесятью словами* уговаривал.

Кроме перечисленных, совместно-орудному падежу свойственно локативное значение трассы движения, которое, по-видимому, образовалось на базе орудной семантики и занимает более периферийное место.

Локативное значение рассматриваемого падежа реализуется в предложениях, в которых дана пространственная характеристика движения, описывается его путь. Для данного значения релевантными оказываются свойства: пересекаемость\непересекаемость пространства и линейность\нелинейность движения.

Для шорского языка, точно так же, как и для русского, употребление совместно-орудного падежа (творительного в русском) уместно, если описываемое движение характеризуется как не пересекающее какую-то местность, то есть ничего не говорится о том, выходит или не выходит движение за пределы данного пространства; если оно не линейное, а диффузное, и не указывается точное время, когда оно производится:

Пир тушта пистин *чер-Бе* шериг партыр — Однажды *по* нашей земле войско проходило .

Благоприятствует постановке слова в форме совместно-орудного падежа описание трассы линейного движения по поверхности, занимающей большое пространство (лесом, берегом, степью, болотом, небом, рекой и т.д.): Мен олок *чол-БА* нандым (ДШГ, 269) — Я той же дорогой вернулся.

И в русском, и в шорском языке пространство, называемое именами в совместно-орудном или творительном падеже, выступает как средство достижения определенной цели. В этом его отличие от пространства, выражаемого именами в винительном падеже, представляющим пространство как целиком охваченное движением. Оно отличается также от пространства, представляемого формами в местно-временном падеже (в русском — предлогами “в”, “на” + предложный падеж), которое показывает, что движение не переходит границы указанного места. Так как имена в форме совместно-орудного падежа не указывают, пересекает ли субъект преодолеваемое пространство или нет, это значение выражается в шорском языке с помощью формы исходного падежа (в русском — сочетания с предлогом “через”).

В шорском и русском языках локализатор места выражается в форме творительного и совместно-орудного падежей, если подразумевается

открытое, неограниченное пространство, занимающее значительную площадь, по которому возможно нелинейное движение.

В русском языке при описании закрытых, ограниченных пространств творительный падеж менее употребителен. Он становится возможным только в определенных конструкциях с явно выраженным значением трассы: *пройти переулочком*, или если подчеркивается идея предпочтения одного участка передвижения перед другим: *идите этой улицей*. Но уже не говорят: *прошел комнатой, квартирой; плыл рекой, сплавлялся рекой*. В данном случае в русском языке формам творительного падежа составляют сильную конкуренцию сочетания предлога "по" + дательный падеж: *сплавлялся по реке, прошел по комнате* (или: *через комнату*).

В шорском языке форма совместно-орудного падежа имеет более универсальное значение и возможна для имен, обозначающих менее открытые пространства:

По мосталар-БА кешча (ДШФ,334) — Этими мостками перешел (по этим мосткам перешел); *Мен агаиш-ПА* кеш келдим (КГА) — Я бревном (по бревну) перешла.

Таким образом, объем значений совместно-орудного падежа шире, чем у творительного в современном русском языке, в котором этот падеж не используется для выражения комитативности, хотя на более ранних этапах развития русского языка это было возможно [Мразек, с. 20–23]. Однако шорские словоформы в совместно-орудном падеже не могут выполнять субъектные функции в предложениях. Значение комитативности обычно присуще актантам первой степени, а значение орудности — актантам второй степени, позиции которых обязательны, но не всегда заполняемы. Это положение справедливо для обоих языков. Локативное значение, образованное на базе орудной семантики, реализуется в предложениях, описывающих реальное движение по материальному пространству. Значение места также более емко у совместно-орудного падежа, нежели у русского творительного.

ЛИТЕРАТУРА

Боргояков М.И. Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан, 1976.

Вербицкий В.Н. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884.

Грамматика хакасского языка // Под ред. Н.А. Баскакова. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1975.

Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка. М.-Л.: Изд-во АН СССР. Ленинградское отделение, 1941.

Курилович Е. Проблема классификации падежей // *Очерки по лингвистике*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962.

Мразек Р. Синтаксис русского творительного. Praha, 1964.

Языки народов СССР. Т.3. Тюркские языки. М., 1966.

СОКРАЩЕНИЯ

Верб. — *Вербицкий В.Н.* Указ. соч.

ДШГ — *Дыренкова Н.П.* Указ. соч.

ДШФ — *Шорский фольклор*. Вступ. статья и записи Н.П. Дыренковой. М.-Л., 1940.

ХЛ — *Брашловский С.М., Рыбникова М.А.* Литература хрестоматиязы па-жанчы школга. Новосибирск, 1932.

Курп. — *Курпешко Н.Н., Широбокова Н.Н.* Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в шорском языке. Учебное пособие. Кемерово, 1991.

ИНФОРМАНТЫ

ААЗ — *Зинченко Алла Алексеевна;*

КГА — *Камзычакова Галина Афанасьевна;*

Чуд. — *Чудояков Андрей Ильич.*